

Глава 243. Убеждён

Цинь Му продолжал раз за разом врезаться в стены деревенских домов, и вскоре почти на каждой из них появился узор гор и рек. Нетронутым остался лишь дом бабушки Сы.

Парень захотел снова броситься в атаку на старейшину, когда внезапно осознал, что его Ци полностью исчерпалась. Он не мог не удивиться случившемуся.

Поражение.

Тело Тирана потерпело поражение. Сокрушительное поражение. Проиграли не только его навыки меча, но и плотность его жизненной Ци не смогла сравниться с таковой у старейшины деревни.

— Можешь подождать, когда твоя Ци возобновиться и попробовать снова, — успокаивающе проговорил старейшина.

— Хорошо! — собравшись с мыслями, ответил Цинь Му.

Выражение старика помрачнело, когда он увидел пастуха, безумно бегающего вокруг исполняя свою странную технику Трёх Эликсиров Тела Тирана.

— Ты смухлевал, — сказал целитель, подойдя к старейшине после того, как Цинь Му исчез за горизонт.

Старейшина казался удивлённым:

— В смысле?

Целитель ухмыльнулся:

— Твой навык меча потребляет огромное количество жизненной Ци. С твоим совершенствованием в области Пяти Элементов ты смог бы исполнить его два или максимум три раза. А на сколько ударов тебя хватило? Семь, верно?

Не сумев сохранить спокойное выражение лица, старейшина пробормотал:

— Моё совершенствование не такое, как ты думаешь. Если я буду максимально экономно расходовать Ци, меня хватит на целых четыре удара... Тем не менее, жизненная Ци Му'эра действительно очень плотная. Я думал, что наши запасы сил в области Пяти Элементов не будут сильно отличаться, но к моему удивлению...

Целитель засмеялся:

— К твоему удивлению, он — огромный котёл, а ты напротив него — бочка.

Старейшина вздохнул и качнул головой:

— Плотность его Ци в области Духовного Эмбриона в несколько раз выше моей, однако, такая разница в Пяти Элементах просто невозможна. В этой области у меня нету недостатков, но у него... их тоже нет. Ты и сам это заметил, но не сказал в слух.

— Он ведь уже проиграл тебе в навыке меча, зачем мне что-то говорить? Кстати, раньше ты сказал, что титул Императора Людей даёт лишь обязанности, а не выгоду, разве это не ложь?

— улыбнулся целитель.

Лениво говоря, старейшина ответил:

— А какая с него выгода? Почему я о ней не знаю?

Глаза целителя блеснули:

— Я слышал некоторые легенды о Императорах Людей и их печати. У них есть связи со многими человеческими династиями, некоторые из которых существуют уже десятки тысяч лет. Императоры Людей основали священные земли, а их печать намного полезнее, чем нефритовая печать императора.

Старейшина равнодушно ответил:

— Этой сказке бог знает сколько лет, а Печать Императора Людей — не более, чем кусок железа. Кто будет ей повиноваться?

На лице целителя не угасала улыбка:

— Легенда гласит, что, использовав печать, можно получить контроль над всеми героями мира.

— Печать Императора Людей у Му'эра. Он может её достать и похвастаться на людях, посмотрим, сколько сект подчинятся его приказу. Повезёт, если парня не изобьют до смерти, — зевнул старейшина.

Возмутившись, целитель спросил:

— Ты ведь отлично понимал, что ставишь его в опасное положение. Зачем ты отдал ему печать?

Перестав лениться, старейшина торжественно ответил, а в его глазах блеснул свет меча:

— Эта ответственность одновременно является огромной ношей. Я не смог удержать её на своих плечах, из-за чего потерял конечности, однако, кто-то должен её нести, я не могу забрать её с собой в могилу! Некоторые вещи должны быть сделаны, какими бы опасными они ни были! — старик нервно вздохнул и продолжил. — Если что-то предпринимать, появляется шанс проигрыша или даже смерти, однако, в то же время появится надежда. Если не делать ничего, даже надежды не будет. Прежние Императоры Людей делали намного больше, чем ты можешь себе представить. Му'эр тоже не разочарует.

Целитель печально проговорил:

— Я просто боюсь, что Му'эр повторит твой путь. Разве он сможет тебя одолеть?

— Он не одолеет, — с долей гордости в голосе ответил старейшина, — он никогда не одолеет меня в бою используя Меч, Ступающий по Горам и Рекам. Хоть этот навык и состоит из четырнадцати базовых движений, я смог довести его до идеала. Попытавшись добавить в него три движения, придуманных Имперским Наставником, он был вынужден внести некоторые изменения. Хорошая идея, но знания парня не столь обширны, как мои. Единственное нововведение создаст недостаток, и чем больше их сделать, тем больше недостатков получишь.

Целитель ошарашенно замер. Мрачно вздохнув, он с жалостью посмотрел на Цинь Му, носящегося по округе.

— Тем не менее, он может попросить меня о помощи, чтобы отполировать свой навык, — улыбнулся старейшина. — Чем больше изменений он сделает в Мече, Ступающем по Горам и Рекам, тем лучше начнёт понимать оружие. Чем глубже будет его понимание, тем больше шансов отступить от техник и навыков меча, приближаясь к Пути, появится. Если его понимание меча достигнет уровня Пути, количество доступных ему базовых движений потеряет смысл.

— Изучение и использование навыков меча — всего лишь вопрос техники, пользования предметом. Если он хочет пойти дальше, нужно придумывать что-то новое, именно этим сейчас и занимается Имперский Наставник. Чтобы сделать шаг вперёд, нужно покинуть техники и навыки, что и называется Путём, — старейшина продолжал. — В настоящее время Му'эр находится на грани между техникой и навыком. Для него будет намного лучше использовать мою помощь для полировки своего навыка меча, чем тренироваться, используя мои учения о мече.

Спустя некоторое время запас сил Цинь Му вернулся к своему максимальному значению, однако, он не спешил искать старейшину. Вместо этого, он тихо сел и погрузился в размышления. Он пытался улучшить свой навык, избавляясь от всех его недостатков. Его намерение было в том, чтобы внедрить три базовых движения Имперского Наставника, не оставив при этом никаких недостатков.

Он определённо не мог одолеть старейшину его собственными навыками, однако, улучшив их, мог получить хоть какой-то шанс.

Цинь Му усердно размышлял, движения меча в его уме запутались, прежде чем снова упорядочиться. Затем он мысленно представил себе картину боя со старейшиной деревни... Тем не менее, каждое сражение всё равно заканчивалось поражением. Мозг парня моделировал всевозможные варианты боя, однако, несмотря на все усилия, победа оставалась недостижимой.

Спустя некоторое время Цинь Му воспрял духом и встал. В буря мыслей, он, наконец, смог одолеть старейшину новым навыком меча, отчего возбуждённо помчался к старику:

— Старейшина, ещё разок!

— Дерзай, — ответил тот.

Мчась навстречу, парень исполнял свой новый навык меча. Затем он подлетел в воздух, оставляя за собой след из крови, после чего врезался в курятник.

Более десяти куриц-драконов закукарекали, яростно атакуя на агрессора. Парень немедленно взмыл в воздух, в то время как курицы начали махать крыльями, отправляясь вдогонку. Их перья были острые, будто мечи, а из клювов извергалось пламя.

Внезапно в воздухе появились горы и реки, накрывая собой куриц-драконов. Приняв на себя лишь один удар, голые птицы приземлились на землю. Их перья сыпались, будто дождь.

Цинь Му приземлился следом, ошеломлённо замирая. Курицы-драконы снова закукарекали, быстро возвращаясь в курятник, закрыв за собой дверь и не осмеливаясь даже выглянуть наружу.

— Куд-кудах! — строго проговорила старшая курица.

Парень махнул рукой, и на деревянной двери курятника появилось несколько следов от его мечей из Ци.

Птицы внутри впали в панику.

Юноша ошеломлённо посмотрел на свою руку. Когда он успел стать таким могущественным?

— Му'эр настолько упрям, он, наконец, смог одолеть цыплят! — похвалил одноногий.

Лицо Цинь Му слегка покраснело, но он продолжил концентрироваться на своих мыслях. Внезапно немой бросил ему пилюлю меча, размахивая руками:

— Аба! Аба! Ах, ах!

Юноша отблагодарил. Тот имел в виду, что он только что создал артефакт, и хочет, чтобы парень его опробовал.

Он крепко схватил пилюлю, направляя свою жизненную Ци внутрь. Из неё немедленно вылетели бесчисленные мечи из Ци, которые на самом деле были лучами, не состоящими из материи. Они могли сгибаться по его воле, будто Ци!

Сжав артефакт в руке, парень ударил вперёд. Лучи меча превратились в огромного дракона, с оглушающим рёвом промчавшегося по крохотной деревне. Юнец вскочил от шока, так же как и старейшина, который за тем злостно посмотрел на него.

Цинь Му спрятал кулак, в его голове закипели мысли. Он чувствовал, как пилюля меча, которую он крепко держал в руке, начала таять. Схватив её понадежнее, он превратил лучи меча в огромный кузнечный молот. Со всей силы стукнув им о землю, он создал в ней огромную дыру.

Затем Цинь Му подлетел в воздух, создавая свет ножа. Солнце на Тысячеуровневых Волнах Восточного Моря использовало свет, напоминающий войну с тысячей слоёв и висящее в небе солнце.

Навык ножа рассеялся, и лучи превратились в гигантскую кисть, которая носилась небом, рисуя водного дракона. Зверь взмыл в небеса, приняв форму огромного копья длиной в двенадцать метров. Схватив оружие в полёте, юноша ударил им вперёд.

Уголки глаз старейшины дрогнули от злости, пока он смотрел на него с неприятным взглядом, поэтому тот медленно вернулся в кузницу, не осмеливаясь показывать своё лицо.

Копьё в воздухе исчезло, на его месте появились бесчисленные лучи мечей, сформировавшие горы и реки.

Меч, Ступающий по Горам и Рекам!

Цинь Му приземлился в удивлении и восторге. Пилюля меча, выкованная немой, ему понравилась. Вероятно, старик извлёк золотую Ци из загадочных железа и золота, позволяя изделию принимать любую форму!

Несмотря на то, что это была пилюля меча, она имела тысячи вариаций. Навыки кулака, меча и заклятия могли быть использованы в паре с ней без особых препятствий.

Навыкиковки немого были близкими к Пути!

Оставив пилюлю себе, юноша всё-таки не стал использовать её в бою со старейшиной. Немой высунул свою голову наружу, сделав жест, проводя пальцем по шее. Он имел в виду, что пилюля сможет запросто убить старейшину, пока тот будет находиться в области Пяти Элементов.

Старейшина впал в ярость, морщины на его лице задрожали. Если Цинь Му действительно использует пилюлю в бою, его сила значительно возрастет, и победа над ним станет возможной.

Парень покачал головой:

— Немой дедушка, старейшина не использует оружия, поэтому я тоже не могу этого сделать. В противном случае моя победа не будет засчитана.

Старик закатил глаза, своим взглядом давая понять, что юнец безнадёжен.

Цинь Му продолжил концентрироваться на понимании и улучшении Меча, Ступающего по Горам и Рекам, однако, результат каждого столкновения со старейшиной оставался неизменным.

С каждым провалом приходили новые знания, позволяющая улучшить свой навык всё больше и больше. Но эффект был недостаточно сильным для победы.

Наконец, после очередного провала, Цинь Му обнаружил, что уже не в силах улучшать своё мастерство.

С его знаниями и опытом, улучшать навык было некуда.

На мгновение замерев, он внезапно всё осознал. Исполнив одно из движений навыка меча Заходящее Солнце под названием Закат на Реке Вздыхающей, его меч стал речной водой, в которую наполовину погрузилось красное солнце. Из звёзды вылетали бесчисленные лучи меча.

Повторив движение один или два раза, он смог освободить невероятную силу. Казалось, будто он провёл над полированием техники сотни лет!

В тот момент Цинь Му был убеждён, встав на колени перед старейшиной и исполнив ритуал принятия в ученики.

— Вставай, — улыбнулся старик. — Правил не слишком много, я быстро обучу тебя остальным движениям Рисунков Меча, и с твоими текущими знаниями, ты быстро всё освоишь... Немой, откуда у тебя смелость прийти сюда с поздравлениями?